

По мере нашего удаления к юго-востоку местность начала повышаться, а грунт переходил в хрящеватый. Любопытно, между прочим, отметить, что по дороге от того же исторического обо к колодцу Цзамын-худук, имеется тограковая роща; с каким великим интересом мы следовали к этой заманчивой издали роще, до которой в течении полутора, даже двух, часов не могли дойти, несмотря на кажущуюся из-за прозрачности воздуха близость... и с каким великим разочарованием мы ее оставили. В роще и подле роши не оказалось ни луга, ни мягкой почвы, ни воды, а имелись лишь голый, твердый, как камень, солено-глинистый грунт, напоминающий уродливо-вспаханное поле и следы обвалившегося и засыпанного землею колодца; к тому же, по словам проводника, здешняя вода никогда не была вполне пресной и содержала значительную примесь горечи...

За этой тограковой рощей, нам открылась огромная площадь барханных и грядовых песков, среди которых всё чаще и чаще попадались обточенные и отшлифованные песком и ветром камни.

На колодце Цзамын-худук, приютившемся у северной окраины высоких барханов, экспедиция вынуждена была простоять целые сутки, по случаю сильной западно-юго-западной бури, прекратившейся лишь к вечеру шестого апреля. Пронесшаяся непогода совершенно уничтожила последние намеки на дорогу и сгладила все следы, сильно изменив рельеф, крайне неустойчивой, песчаной поверхности; температура несколько понизилась, пыль унеслась, и открылись широкие дали...

При этом колодце, урывками, мы наблюдали несколько видов птиц: саксаульную сойку, саксаульных воробьев, маленьких и больших сорокопутов (*Otomela isabellina* et *Lanius grimmii*); из последних нам посчастливилось подстрелить в орнитологическую коллекцию экспедиции три отличных экземпляра. Здесь же была добыта и крупная песчанка (*Gerbillus*).

С тех пор, как экспедиция еще раз вступила в пустынную часть Центральной Монголии, нам вновь пришлось перейти от обычных утренних переходов к послеобеденным; начиная от Гурбун-сайхан и до самого Дын-юань-ина, правда с некоторыми перерывами; такие тяжелые безводные переходы преобладали, как всегда сильно утомляя участников экспедиции.